

Столкнувшись с тем, что только что сказал Сяо Ло, Цзян Чжимин стиснул зубы и крепко сжал кулаки. Но в следующую секунду он был похож на мяч, из которого выпущен воздух, его кулак разжался, и он беспомощно вздохнул. Именно потому, что Сяо Ло был прав, и его наставник тоже когда-то говорил ему подобные вещи.

Если снайпер, решил выстрелить, он должен лишить цель жизни. Но Цзян Чжимин просто не мог этого выносить, так как, в отличие от симуляций и полевых учений, это была настоящая плоть и кровь. Даже если он знал, что ему нужно поразить смертельные точки другого человека, ему все равно было трудно заставить себя сделать это.

«Это настоящее поле битвы, или твой враг умрет, или ты умрешь. Как лидер этой команды, я надеюсь, что вы сможете приспособиться как можно скорее и осознать такую жестокую реальность. Солдаты обязаны защищать свою страну, но они также являются военными машинами. Думаю, ваши бывшие инструкторы уже привили вам такие мысли. В мире солдат нет такого слова, как «мир». Как солдат, вы всегда должны быть готовы сражаться на поле боя. Я прав?»

Сяо Ло счел необходимым напомнить Цзян Чжимину, что в это время нельзя быть мягкосердечным. Возможно, если он действительно продолжит в том же духе, это приведет к падению всей команды.

Услышав эти слова, Цзян Чжимин вдруг почувствовал стыд. Его сознание находилось на более низком уровне, не на таком, как у солдат АНБ. Он сам не был солдатом в истинном смысле этого слова, ему очень мешала его добросердечная натура....

В этой стычке два члена группы специальных операций были убиты, а еще трое получили серьезные ранения.

Один солдат получил кровавую рану в бедре от осколка. Другому солдату оторвало всю правую руку, всю ладонь до запястья.

В то время как у третьего была обожжена высокой температурой спина и выглядела как кровавая каша!

К счастью, в бригаде были военные врачи и аптечки, и им оказали неотложную помощь. Сяо Ло также лечил их с помощью серебряных иголок, которые на какое-то время контролировали их повреждения. Но это не было долгосрочным решением, их нужно было как можно скорее отправить в больницу в городе Штайнинг, для того, чтобы они могли получить надлежащее лечение. В противном случае, как только рана воспалится, или начнется нагноение, это будет смертельно.

Небо было темным и мрачным, как будто надвигалась гроза, но все, кто был знаком с ливийской погодой, знали, что это вовсе не гроза. Это был дым, поднимающийся от земли, покрывающий небо, окутывая Ливию густой дымкой.

Все члены команды больше не смели недооценивать Сяо Ло, особенно Конг Юньхун, который

ранее сомневался в его силе и намеренно использовал для сравнения, успехи и достижения капитана Цзян Чжимина, только для того, чтобы взволновать Сяо Ло. Сейчас он очень раскаивался в этом. Сяо Ло голыми руками уничтожил небольшой отряд вооруженных мятежников. Он был очень грозен, просто как Бог. В его сознании образ Сяо Ло был подобен горе, на которую он мог только смотреть.

«Впереди небольшой городок. Миновав этот городок, и проехав примерно еще семь километров к северу, будет находиться Штейнинг – Сити!» - Цзян Чжимин объяснил ситуацию, внимательно изучив карту.

Сяо Ло слегка кивнул: «Прежде чем вы закончите эвакуацию наших китайских граждан, я останусь с вами!»

«Мистер Мэй, если репортер находится в городе Штайнин, мы можем пойти туда и потом вернуться все вместе», - осторожно сказал Конг Юньхун. Честно говоря, Сяо Ло давал ему огромное чувство безопасности. Когда Сяо Ло был рядом, он чувствовал, что эта поездка не должна будет встретить никаких несчастных случаев.

«Я очень хотел бы, чтобы она была еще там, но после того, как мы ее найдем, я все равно отделись от команды!», - сказал Сяо Ло.

«А как же команда, мы должны выполнить эту миссию вместе, не так ли? ...»

«Заткнись! Мистер Мэй сказал это для нашего же блага!» - Цзян Чжимин прервал слова Конг Юньхуна.

Он бросил на Сяо Ло решительный взгляд, а затем сказал: «По сравнению с повстанцами наемники, которые ступили на эту землю, являются самой большой угрозой. Мы должны защитить более пятидесяти соотечественников. Если господин Мэй вернется с нами, эти наемники порвут нас, как стая голодных волков!»

«Мистер Мэй очень могуществен, не так ли? Он должен быть в состоянии справиться с этими наемниками!» - Конг Юньхун был убежден в силе Сяо Ло.

Сяо Ло сказал с игривой улыбкой: «Действительно, я более чем на девяносто процентов уверен, что смогу справиться с этими наемниками, но я не могу гарантировать, что вы не пострадаете при этом, понимаете?»

Цзян Чжимин взял разговор на себя и продолжил: «Мы с Мэй расстанемся. Нам не нужно смешиваться с наемниками. Нам нужно только разобраться с мятежниками. Это значительно снизит наши риски!»

«Если эти наемники сообщат новости обо мне и военном корреспонденте, то мятежники остановят меня только в том случае, если я расстанусь с вами. Так что даже если на обратном пути вы столкнетесь с мятежниками, все внимание будет сосредоточено на мне!» - добавил Сяо Ло.

Когда Конг Юньхун услышал это, он внезапно перевернулся на сто восемьдесят градусов: «Да ... Да, в этом есть смысл, мистер Мэй, тогда вам лучше отделиться от нас!»

Сяо Ло посмотрел на него с легким презрением.

А Цзян Чжимин даже пристыдил его: «Разве у тебя нет лица?»

«Это ... ха-ха ... ха-ха-ха ...» - Конг Юньхун коснулся затылка и неловко рассмеялся.

Когда они добрались до города, он лежал в руинах; повсюду были разбитые кирпичи, дыры от пуль и мусор. Уличный фонарь посреди дороги также был разрушен выстрелами и дымом. Это был не столько город, сколько изодранные останки, как в фильмах об апокалипсисе. Они также иногда видели черные и хрустящие останки сгоревших автомобилей, что добавляло гнетущей и разрушенной атмосферы.

«Стой!» - Сяо Ло внезапно поднял руку.

Его величество был верховным в группе специальных операций на данный момент, так что еще до того, как Цзян Чжимин отдал приказ, водитель уже быстро остановил джип. Их джип был впереди, поэтому, как только они остановились, вся команда остановилась.

«Приготовиться к бою!» - Цзян Чжимин достал рацию и предупредил всех членов клуба. Хотя он и не видел врага, но поскольку Сяо Ло приказал остановиться, должно быть, действительно, было что-то не так.

Конг Юньхун некоторое время оглядывался по сторонам, а затем озадаченно оглянулся и спросил: «Мэй, в чем дело?»

«Не шумите!» - отчитал его строго Сяо Ло.

Он закрыл глаза и стал внимательно искать голоса, которые только что донеслись до его ушей вместе с ветром. Раздался мужской смех и крик: женский крик о помощи, очень тихий и слабый. Если бы его чувства не были усилены Конституцией Короля Наемников и И Цзиньцзином, он никогда бы этого не услышал. Самое главное, женщина, казалось, говорила по-английски.

Может быть это Сара Мишель, верно? Он не мог не сделать эту смелую догадку.

Его уши слегка шевелились, обнаруживая далекие голоса, как радары.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1408045>